Он не мог сдержать свой вспыльчивый характер, и он разозлился на месте, указывая на нос Юнь Чэнъи и ругаясь: "Ублюдок, ублюдок, я не прав, почему я должен наказывать меня, если ты не смеешь двигаться, ты будешь издеваться надо мной глупо и честно. Не правда ли, или ты тоже пристрастился к этим зеленым чаям и нарочно подарил мне уродливую улыбку Бомейрена?".

Ба, острая курица, подонок!

Юнь Чэнъи нахмурился, с намеком на нетерпение между его бровями: "Мисс Ши, какие слова должны быть сказаны, а какие нет, мне не нужно напоминать вам." "Ты!"

Су Цинцин одернула ее, ее глаза сигнализировали ей не провоцировать Юнь Чэнъи больше, она прочистила горло и сурово сказала, "Майор Юнь, у вас быстрый нрав и плохой характер, но у нее нет других намерений. Попробуйте быть сговорчивым, по крайней мере, позвольте Ии переодеться в чистую одежду, вы же не хотите, чтобы она надела вашу рубашку и разнесла ее по всему тренировочному лагерю."

Юнь Чэнъи поджал губы и ничего не сказал, но слова Су Цинцин имели смысл, вызвав пульсацию в его сердце.

"Не волнуйтесь, госпожа Су, я все устрою". Он был прав.

Су Цинцин ярко улыбнулась и вежливо поблагодарила его: "Я побеспокоила майора, тогда я оставлю Ии на вас, надеюсь, майор будет более терпим к Ии..."

"Цинцин, ты собираешься оставить меня?"

Ши И слишком хорошо знала Су Цинцин, чтобы не оставить ее, она крепко обняла руку Су Цинцин, моргнула своими большими глазами и жалостливо посмотрела на нее: "Цинцин, мне страшно здесь одной, оставайся со мной, хорошо, не возвращайся сегодня вечером, второй господин не будет сердиться."

"Если у тебя нет мужа, я тебе больше не нужна. Ты не должна терять из виду своих друзей". Она намеренно приблизилась к уху Су Цинцин и понизила голос.

Я боялась, что Юнь Чэнъи послушает.

В голове возникло красивое лицо Великого Короля Демонов, маленькое личико Су Цинцин, белое как нефрит, покраснело, и даже корни ее ушей были горячими.

"

Что за чушь ты несешь, и тогда я действительно не буду обращать на тебя внимания".

Она жестом убрала руку Шии и все внимательнее смотрела на Юнь Чэнъи: "Это, майор...".

Юнь Чэнъи не любил, когда его называли чужими майором и майоршей, поэтому он равнодушно прервал ее: "Мисс Су называйте меня просто по имени, если вы хотите остаться на ночь, я могу устроить вас, но кровать Вакансия ужасна, и мисс Су может снисходительно втиснуться в комнату с мисс Ши сегодня вечером."

Су Цинцин покачал головой и быстро сказал: "Нет, нет, было бы неплохо иметь место для сна".

Двое промучились почти всю ночь, и, наконец, их отпустили обратно в независимую одноместную комнату.

Как только она вошла в дверь, Су Цинцин посмотрела на простую, но необычайно чистую и аккуратную обстановку, ее глаза мгновенно загорелись, а губы поджались и поддразнили: "Цок-цок-цок, похоже, Юнь Чэнъи хорошо к тебе относится, условия хорошие, и бутылка осталась. Цветы, видно, что они были аккуратно расставлены".

Саид, как молодая девушка на руках, положила кончик носа на букет диких маргариток и легонько понюхала.

Ну, ладан.

Ши И закатила на нее глаза, и, снимая чистую черную мужскую рубашку на своем теле, не смогла пожаловаться: "Я обнаружила, что с тех пор, как ты вышла замуж, твой уровень IQ резко упал, в какой глаз ты видела Юнь Чэнъи? Этот **** хорошо ко мне относится, я думаю, он хочет убить меня сейчас, с глаз долой - из сердца вон".

"Я думаю, вы двое - хорошая пара, любите и убиваете друг друга".

Перед лицом насмешек Су Цинцин, Шии снял рубашку и надел пижаму, поднял ногу и пнул в сторону Су Цинцин, "К черту вашу любовь и убейте друг друга, не шутите так со мной, даже если все Все мужчины в мире умрут, я не буду увлекаться им."

Юнь Чэнъи в какой-то момент стоял за дверью, думая, что он придет ночью в холод, чтобы дать ему одеяло, но неожиданно услышал, что сказал Шии.

Его тонкие губы сжались, а пальцы постепенно сжались в кулаки.

Оказалось, что в сердце Ши И действительно смотрел на него так, даже если бы все люди в мире умерли, он не стал бы смотреть на него свысока.

Юнь Чэнъи впервые почувствовал удушье, которое не мог ни успокоить, ни поднять. Подсознательно он зарыл свои шаги. Не успел он сделать и нескольких шагов, как дверь внезапно открылась.

"Юнь Чэнъи, это ты, что-то случилось?"

Су Цинцин тоже была очень виновата, когда задала этот вопрос. В конце концов, они вдвоем дразнили Юнь Чэнъи в комнате, и она не знала, слышал ли Юнь Чэнъи жалобы Шии, поэтому она могла только настаивать. Он покачал головой и сказал: "Облако..."

"Разница температур между утром и ночью большая, может быть холодно, это чистое одеяло для тебя".

Су Цинцин не успела отреагировать, как пушистое одеяло оказалось в ее руках, и она уставилась на несравненно очаровательное лицо Юнь Чэнъи, ее грязные черные волосы наполовину закрывали холодные черные глаза.

Если присмотреться, то это все еще очаровательные глаза Чжан Шэньсуй, цветущие персики. Разумно сказать, что такая Янь Шии очень неловкая.

"А что, у госпожи Су есть еще какие-то дела?" Юнь Чэнъи не нравилось, что на нее так

смотрят. Если бы не личность Су Цинцин, он бы не стал говорить с ней глупости.

Су Цинцин сухо улыбнулась и махнула рукой: "Нет, извините за беспокойство, кстати, есть ли сейчас горячая вода по вечерам?".

"Зачем тебе горячая вода?" не понял он, подумав, что она хочет ее выпить, и легкомысленно сказал: "У меня вон там есть минеральная вода, я попрошу охранника принести вам несколько бутылок позже".

"Нет-нет-нет, я хочу вскипятить воду".

Су Цинцин знала, что Юнь Чэнъи не понимает, поэтому она не скрывала своих мыслей: "В этой большой ночи ничего нет, Иии была в заточении и **** не ела, я беспокоилась, что она голодна, поэтому я просто купила лапшу быстрого приготовления, когда пришла сюда. Что, я хочу взять у тебя чайник, чтобы вскипятить воду, не знаю, смогу ли я?".

Она не закончила свою еду.

Глаза Юнь Чэнъи слегка мерцали, его губы шевелились, и он наконец отпустил ее, прежде чем уйти: "Я позволю охранникам принести это".

С одобрения мужчины сердце Су Цинцин полностью упало на землю. Подумав, что большая сумка, которую она несла, все еще забыта у охранника, она пискнула Шии и завернулась одна. Пальто - швейцару.

Температура ночью была необычайно холодной. Су Цинцин была одета только в тонкое пальто, плотно укутывающее ее тело, и все еще дрожала от холода.

В это время из темноты выехала черная и яркая удлиненная версия Cayenne. Свет фар ударил в лицо Су Цинцин, и ослепительный свет почти ослепил ее.

Так и хотелось отругать кого-нибудь за такую безнравственность.

Дверь машины широко распахнулась, показалась пара черных кожаных туфель, а за ними длинные прямые и сильные ноги, Су Цинцин, казалось, была чем-то скована, пристально глядя на благородного мужчину, вышедшего из машины.

Ложь... Пошел ты, большой дьявол!

Снежные глаза Су Цинцин были ярче, чем звезды на небе, она сдержала свое волнение и подбежала: "Второй господин, почему вы здесь?".

К нему подбежал маленький лисенок, увидев его глаза, полные радости, он нечаянно кого-то сильно обрадовал.

Куан Мотин сделал шаг вперед и крепко обнял своего маленького лисенка своим высоким телом. В его глубоких черных глазах появилась теплая улыбка: "Я скучаю по тебе, поэтому я пришел сюда".

http://tl.rulate.ru/book/79318/2570358